

Критерии представительства избирателей

Д. М. Худoley

Кандидат юридических наук, доцент кафедры
конституционного и административного права

Пермский государственный
национальный исследовательский университет
614068, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

E-mail: dmitry-hudoley@yandex.ru

Аннотация: в работе дан анализ различных критериев представительства избирателей. Определены критерии, отражающие низкую, среднюю и высокую степень учета голосов граждан, соответствующие правилам представительства одного, меньшинства и большинства избирателей. Отмечено, что самые справедливые избирательные системы практически не применяются на всенародных голосованиях по причине своей сложности.

Ключевые слова: выборы; избирательная система; принципы избирательного права

Criteria of Representation of Voters

D. M. Khudoley

Perm State University
15, Bukireva st., Perm, 614068, Russia

E-mail: dmitry-hudoley@yandex.ru

© Худoley Д. М., 2026

Эта работа распространяется по лицензии CC BY 4.0.
Чтобы просмотреть копию этой лицензии, посетите
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Abstract: *in work various criteria of representation of citizens are analyzed. The criteria reflecting low, average and high degree of the account of voices of citizens, representations corresponding to rules of one, minority and the majority of voters are defined. It is noticed, that the most fair electoral systems practically are not applied on national votings by the reason of the complexity.*

Keywords: *elections; electoral system; principles of electoral law*

Избирательная система должна обеспечивать проведение справедливых, то есть подлинных, выборов. В идеале она должна учитывать мнение всех избирателей. Лишь в редких случаях в обществе достигается реальный консенсус.

В юридической науке не оспаривается утверждение, что практически все избирательные системы допускают потерю голосов¹ и поэтому не соответствуют критерию равенства избирателей². Данное утверждение нам представляется не совсем верным: правило большинства всегда основано на равенстве голосов. При условии участия двух кандидатов голос «за» определенного кандидата равен голосу «против», поэтому 51 > 49. Наверное, следовало бы уточнить, что избирательные системы обеспечивают различный уровень учета голосов избирателей, то есть их представительства.

Если проанализировать ряд работ по юриспруденции, математике и политологии, можно выявить ряд критериев, которым должна соответствовать справедливая избирательная система. Эти критерии мы рассмотрим в порядке ужесточения математических правил. По нашему мнению, стоит выделить три группы критериев, соответствующие низкой, средней и высокой степени учета голосов граждан.

Самый очевидный и самый мягкий математический критерий справедливости – это единогласие, вытекающее из правила Парето. В теории общественного выбора следует отличать критерий оценки избирательной системы от принципа определения результата выбора. В представлении юриста и обывателя этот нюанс нередко ускользает. Математический критерий победителя по правилу единогласия не требует, чтобы решение принималось единогласно; наоборот, он предполагает, что та или иная избирательная система также должна со 100%-ной вероятностью признавать единственным победителем кандидата, которого поддерживают все избиратели.

Таким образом, данный критерий оценки из максимально жесткого трансформируется в максимально мягкий. По сути, этот критерий требует учета мнения хотя бы *одного* избирателя. Почти все избирательные системы данному требованию отвечают. Ему соответствуют и многие другие способы принятия решения, включая правило диктатора. Однако правило навязанного выбора и его вариации (правило старшинства или правило алфавита) – нет. В силу этого монархом может стать человек, которого никто не предпочитает. Сам монарх может не желать быть таковым, но

¹ Hesse K. Grundzüge des Verfassungsrechts der Bundesrepublik Deutschland. Heidelberg: Müller, Jur. Verl., 1999. P. 80.

² Матье-Мозн (Mathieu-Mohin) и Клерфейт (Clerfayt) против Бельгии: постановление Европейского суда по правам человека от 2 марта 1987 г. // Европейский суд по правам человека. Избранные решения: в 2 т. / [редкол.: В. А. Туманов и др.]. М.: Норма, 2000. Т. 1. С. 532–540.

обязан подчиниться навязанному требованию (при условии отсутствия права на отречение, как это было в Японии до недавнего времени, или в случае вступления на престол в несовершеннолетнем возрасте)³. Указанному критерию противоречит и навязанный метод жеребьевки. Слепой жребий также допускает возможность избрания кандидата, которого никто не одобряет. Методы одобрительного вотума и антиплуральности могут противоречить этому требованию в тех случаях, когда победителями, кроме единогласно одобряемого кандидата, признают и других участников выборов. Иные методы оценочного голосования (кумулятивный вотум, диапазонное голосование) позволяют избирателю дифференцировать собственный выбор, наделяя наиболее желаемого кандидата большим числом голосов (баллов и т.д.), чем менее предпочитаемых. Следовательно, данному требованию они также удовлетворяют.

Мы считаем, что критерий единогласия должен быть аналогичен последующим критериям большинства и Кондорсе. В силу этого мы предлагаем два новых критерия – единогласно проигравшего и совместного единогласия, которые развивают положения Парето-эффективности. Критерий единогласно проигравшего требует ни в каком случае не признавать победителем кандидата, который является *наименее желаемым* (занимающим последнее место в рейтинге) для всех избирателей. Отметим, что правило единогласно проигравшего должно работать и в тех случаях, когда единогласно предпочитаемого кандидата нет. Это требование не соблюдается примерно теми же методиками, что и ранее рассмотренные.

Нами предложен и третий критерий – совместного единогласия. Он означает, что кандидат не может признаваться победителем, если единогласно уступает коалиции иных кандидатов (единогласные победитель и/или проигравший в этом случае также могут отсутствовать). Этот критерий объединяет первые два требования, в силу чего он автоматически не соблюдается теми методиками, которые не соответствуют или правилу единогласно победившего, или правилу единогласно проигравшего.

Далее рассмотрим критерии большинства. Мы объединили в одну группу три связанных требования. Критерий победителя по правилу большинства соблюдается в буквальном смысле многими методами и избирательными системами, которые признают со 100%-ной вероятностью единственным победителем кандидата А, набравшего более половины голосов. Это более жесткий критерий, а потому те методы, которые не соответствуют критерию единогласного победителя, автоматически также будут ему противоречить. Более того, этому требованию не соответствуют метод диктатора и косвенные выборы. Так, на президентских выборах в США неоднократно побеждали кандидаты, которые не поддерживались большинством граждан (Адамс, Хейс, Гаррисон, Буш-младший, Трамп)⁴. Этому весьма очевидному критерию не соот-

³ Конституция Японии // Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие / [сост. сб., пер., вступ. ст. В. В. Маклаков]. 8-е изд., испр. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2012. С. 582–599.

⁴ См. об этом подробнее: Зарубежное избирательное право: учеб. пособие / [А. С. Автономов, Ю. А. Веденеев, О. В. Дегтярева и др.]; под науч. ред. В. В. Маклакова. М.: Норма, 2003. С. 2–10.

ветствуют все системы кардиналистского голосования, а также метод Борда⁵. Практика показала, что кандидат с абсолютным числом голосов может проиграть выборы оценочным голосованием. Подобные прецеденты имели место и в России⁶.

Критерий проигравшего по методу большинства дополняет первое требование. Победителем не может признаваться кандидат, которого большинство избирателей считает наименее желаемым (занимающий последнее место в рейтинге). По всей видимости, при избрании С. П. Мавроди депутатом Государственной Думы по системе относительного большинства и было нарушено данное требование. Такой же несправедливый результат не исключен при использовании метода квалифицированного большинства с квотой менее 50 % + 1 голос. Только методы категорического голосования в два тура при квоте не менее 50 % + 1 голос (двухтуровые системы абсолютного или квалифицированного большинства) соответствуют этому критерию.

Другой критерий большинства – совместное большинство. Не должно быть победителя, избранного вопреки большинству избирателей, которые проголосовали за коалицию оппонирующих ему кандидатов. Данный критерий развивает положение проигравшего по методу большинства. Это правило повсеместно нарушается при проведении категорического голосования в одно- или двухтуровых системах, по методу Борда и некоторых других преференциальных голосований (система дополнительного голоса). Так, на выборах Президента Южной Кореи в 1987 году кандидаты-демократы Ким Ён Сам (27,5 % голосов) и Ким Дэ Чжун (27 %) уступили стороннику военной диктатуры Ро Дэ У с 35,9 % голосов⁷. Очевидно, что если бы демократы выставили единого кандидата, то он с большой долей вероятности мог бы победить на тех выборах с абсолютным большинством голосов.

Напомним, что однотуровые системы категорического вотума за рубежом называются не системами большинства, а системами «первого пришедшего к финишу» (First Past The Post, сокращенно FPTP) или «победителя, которые получает всё». При проведении выборов президента в один тур они явно несправедливы, объявляя волю меньшинства приоритетной. С точки зрения математиков, понятие «мажоритарная система относительного большинства» – оксюморон, так как победитель может представлять *наибольшее меньшинство* граждан. Но такое меньшинство все равно останется меньшинством, оно не будет большинством. Более того, двухтуровые системы абсолютного большинства, несмотря на свое легальное определение⁸, также не являются системами большинства. Лишь в первом туре, когда кандидат набирает такое число голосов, они строго соответствуют данному критерию. Перед проведением второго тура для определения его участников используется правило

⁵ Reilly B. Social Choice in the South Seas: Electoral Innovation and the Borda Count in the Pacific Islands Countries // International Political Science Review. 2002. Vol. 23, № 4. Pp. 355–372.

⁶ См. об этом подробнее: Любарев А. Е. Избирательные системы: российский и мировой опыт. М.: РОО «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2016.

⁷ Important elections whose results (probably) would have differed under different voting systems. URL: <https://rangevoting.org/FunnyElections.html#port86>.

⁸ См.: О выборах должностных лиц муниципальных образований в Пермском крае: Закон Пермского края от 13 марта 2008 г. № 208-ПК: принят Законодат. Собр. Пермского края 21 февр. 2008 г. (ред. от 30.05.2022). Статья 9.1, часть 2.

относительного большинства. Де-факто это модифицированная система относительного большинства в два тура. Легальное название вводит граждан в заблуждение, поскольку подменяет волю большинства волей меньшинства⁹. На самом деле, несмотря на название, соблюдение критерия победителя по правилу большинства обеспечивается, если учитывается минимум *меньшинства* (плюральности) избирателей. В чистом виде система абсолютного большинства не используется на народном голосовании по причине своей малой результативности. Наоборот, двухтуровую систему абсолютного большинства редко называют за рубежом методом большинства. Обычно ее просто именуют двухтуровой (two-round system) или системой с выбыванием (run-off system), так как всем критериям большинства она в полной мере не соответствует¹⁰.

Далее следует группа критериев Кондорсе. Это критерии победителя и проигравшего по правилу Кондорсе, а также критерий Смита. Критерий победителя по правилу Кондорсе требует, чтобы кандидат, который в парных сравнениях (личных встречах) обыграл иных кандидатов, также со 100%-ной вероятностью был признан единственным победителем. Иными словами, в гипотетическом втором туре («один на один») он должен получить больше голосов, чем кто-либо. Логически это правило соответствует требованию учета мнения *большинства* граждан. Действительно, кандидат А с 51 голосом из 100 всегда во втором туре обыграет кандидатов В или С (в сумме у них вдвоем все равно меньше голосов, чем у него, так как $51 > 49$). Это правило вполне очевидно, но оно соблюдается лишь небольшим кругом избирательных систем, основанных на парном сравнении, а не позиционном исчислении голосов. Выборы мэра Берлингтона в 2009 году, проводившиеся по системе альтернативного вотума, моделирующей второй тур, явно нарушили данное требование. Кандидат А. Монтролл (победитель по критерию Кондорсе) проиграл выборы, поскольку занял лишь третье место по числу первых предпочтений и не смог бороться в гипотетическом втором туре¹¹.

Чтобы соответствовать критерию Кондорсе, избирательная система обязательно должна соответствовать требованиям победителя по правилу единогласия и правилу большинства. Однако данное требование не сводимо к этим составляющим.

Критерий проигравшего по методу Кондорсе требует не признавать победителем кандидата, уступившего всем другим кандидатам в парном сравнении. Иначе говоря, такая система допускает победу «темной лошадки» (кандидата-аутсайдера). Именно такая ситуация имела место на выборах президента Никарагуа в 2006 году, когда неожиданно победил Д. Ортега, заметно, по данным соцопросов, уступавший всем основным претендентам в парном сравнении¹².

⁹ См. об этом подробнее: Любарев А. Е. Пропорциональная и смешанная избирательные системы на региональных и муниципальных выборах в Российской Федерации: проблемы «сфабрированного большинства» // ВВ: Вопросы права и политики. 2013. № 8. С. 65–118.

¹⁰ Bartholdi J., Tovey C. A., Trick M. A. Voting Schemes for which It Can Be Difficult to Tell Who Won the Election // Social Choice and Welfare. 1989. № 6. Pp. 157–165.

¹¹ Important elections... URL: <https://rangevoting.org/FunnyElections.html#port86>.

¹² Ibid.

Критерий Смита – это совместный критерий Кондорсе, или критерий коалиции победителей по правилу Кондорсе. Победитель должен быть только один, или он должен находиться в группе кандидатов, которые в парном сравнении не уступают остальным кандидатам вне этой группы. По сути, данный критерий является суммой критериев Кондорсе и совместного большинства. Система, удовлетворяющая этому обобщенному критерию, должна обязательно соответствовать каждой его составляющей. Так, на выборах президента Франции в 2002 году голоса между кандидатами сильно разделились. Во второй тур вышли Ж. Ширак (19,8 %) и Ж.-М. Ле Пен (16,8 %), и в этом туре первый одержал разгромную победу (82,2 %). Однако в первом туре абсолютное большинство голосов принадлежало сторонникам левых сил. Если бы во второй тур прошел социалист Л. Жоспен (16,1 %), он мог бы выиграть выборы с небольшим перевесом над Шираком, так как, по данным соцопросов, существовал перевес сторонников «левых» сил над «правыми»¹³.

Это один из самых жестких критериев. Лишь небольшой круг преференциальных систем ему соответствует, в частности методы Тидемана, Шульце, Кемени – Янга, Коупленда. Указанные методики позволяют определить результаты выборов, которые наиболее правдоподобны, то есть только они являются подлинными. Большинство этих избирательных систем существует лишь на бумаге и на практике не применялось вообще (Тидеман, Кемени – Янг). Некоторые реально применяются при проведении спортивных состязаний, внутрипартийных голосований, соцопросов (Коупленд, Хайциг, Шульце). И лишь незначительная часть эпизодически бывает востребована на народных голосованиях (Нансон, Болдуин).

Итак, мы выделили три главных критерия, позволяющих учитывать мнение одного избирателя, меньшинства и большинства. Этим критериям соответствуют три степени правдоподобия (учета голосов избирателей). Перечисленные критерии находятся в диалектическом единстве с иными правилами. Используя язык гегелевской диалектики, можно сказать, что критерий победителя выступает тезисом, критерий проигравшего – антитезисом, а критерий совместного победителя – синтезом. Таким образом, подобная классификация имеет не только математическое, но и философское обоснование.

На самом деле воля большинства может совпадать с результатами выборов практически при любой избирательной системе. Так, при участии лишь одного избирателя даже метод диктатора позволит выявить волю большинства. Системы преференциального и категорического голосования, обеспечивающие учет меньшинства, позволяют адекватно отразить волю большинства при участии двух кандидатов. Однако в случае участия трех и более кандидатов волю большинства могут выразить только системы, соответствующие критерию Кондорсе.

При проведении выборов по многомандатным округам или партийным спискам указанные критерии пригодны для анализа с определенными оговорками. В целом при избрании депутатов наибольшее значение приобретает требование пропорционального представительства партий, которое можно отразить количественными

¹³ LeGrand R. Descriptions of Ranked-Ballot Voting Methods. URL: <https://accuratedemocracy.com/download/software/rbvote/desc.html>.

показателями – например, индексами Рэ, Грофмана, Лузмора – Хэнби и Галлахера¹⁴. К сожалению, на пропорциональность влияет ряд факторов (вид квоты, тип округа, наличие «заградительного барьера», «премий для большинства», количество избираемых депутатов и пр.), которые исключают сравнение систем по качественным показателям.

Библиографический список

Зарубежное избирательное право: учеб. пособие / [А. С. Автономов, Ю. А. Веденеев, О. В. Дегтярева и др.]; под науч. ред. В. В. Маклакова. М.: Норма, 2003.

Карпов А. В. Измерение представительности парламента в системах пропорционального представительства. М.: ГУ ВШЭ, 2006.

Конституции зарубежных государств: Великобритания, Франция, Германия, Италия, Европейский союз, Соединенные Штаты Америки, Япония: учеб. пособие / [сост. сб., пер., вступ. ст. В. В. Маклаков]. 8-е изд., испр. и доп. М.: Инфотропик Медиа, 2012.

Любарев А. Е. Избирательные системы: российский и мировой опыт. М.: РОО «Либеральная миссия»; Новое литературное обозрение, 2016.

Любарев А. Е. Пропорциональная и смешанная избирательные системы на региональных и муниципальных выборах в Российской Федерации: проблемы «сфабрированного большинства» // ВВ: Вопросы права и политики. 2013. № 8. С. 65–118. DOI: 10.7256/2305-9699.2013.8.9212.

Bartholdi J., Tovey C. A., Trick M. A. Voting Schemes for which It Can Be Difficult to Tell Who Won the Election // Social Choice and Welfare. 1989. № 6. Pp. 157–165.

Hesse K. Grundzüge des Verfassungsrechts der Bundesrepublik Deutschland. Heidelberg: Müller, Jur. Verl., 1999.

Important elections whose results (probably) would have differed under different voting systems. URL: <https://rangevoting.org/FunnyElections.html#port86>.

LeGrand R. Descriptions of ranked-ballot voting methods. URL: <https://accurate-democracy.com/download/software/rbvvote/desc.html>.

Reilly B. Social Choice in the South Seas: Electoral Innovation and the Borda Count in the Pacific Islands Countries // International Political Science Review. 2002. Vol. 23, № 4. Pp. 355–372. DOI: 10.1177/0192512102023004002.

Ex jure

Информация для цитирования

Худолей Д. М. Критерии представительства избирателей // Ex jure. 2026. № 2. С. 111–117. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-111-117. EDN GOFYCS

Khudoley D. M. Criteria of Representation of Voters. Ex jure. 2026. № 2. Pp. 111–117. DOI: 10.17072/2619-0648-2026-2-111-117. EDN GOFYCS

¹⁴ См.: Карпов А. В. Измерение представительности парламента в системах пропорционального представительства. М.: ГУ ВШЭ, 2006. С. 5–8.